

МОСКОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Спирькова.

Содержаніе. Отчетъ Братства Св. Равноапостольной Маріи со дня открытія по настоящее время. Воскресныя бесѣды. Бесѣда тридцать вторая. Изреченіе Іисуса Христа о хожденіи днемъ и ночью. Извѣстія и замѣтки. Извѣстія съ востока. Объявленіе.

венство, успокоенное въ одной изъ главныхъ и существенныхъ своихъ нуждъ.

Отчетъ Братства Св. Равноапостольной Маріи со дня открытія по настоящее время*).

Но вотъ объявляются реформы въ духовномъ словіи. Духовное сословіе, какъ сословіе, разрушается; составъ церковныхъ причтовъ сокращается; зачисленіе и сдача мѣстъ при церквахъ за дочерями священно-церковно-служителей прекращается; къ духовнымъ должностямъ дается право доступа лицамъ всѣхъ званій; кандидатамъ духовныхъ должностей не прещается избирать себѣ невѣсты изъ дочерей духовенства. Какъ бываетъ почти всегда при введеніи реформъ, такъ случилось и здѣсь: духовенство оказалось къ нимъ неподготовленнымъ. Единственный почти способъ устройства и обезпеченія своихъ дочерей сдѣлался невозможнымъ, а другихъ выходовъ изъ безпомощнаго состоянія, при крайней ограниченности матеріальныхъ средствъ духовенства, по преимуществу сельскаго, не представлялось. Выдать дочь замужъ безъ придачи ей мѣста при церкви стало возможнымъ только для состоятельныхъ лицъ духовенства, а много ли ихъ? Въ большинствѣ духовенство едва перебивается въ своихъ насущныхъ нуждахъ; гдѣ же ему приготовить приданое, большею частію значительное, относительно получаемаго дохода, для выдачи дочери въ замужество? При такомъ положеніи дѣла дочери должны жить у отца, безъ всякой надежды ихъ устройства и обезпеченія,—но это еще не самая большая бѣда. Пока живъ отецъ и при мѣстѣ, дочери находятъ пріютъ, пищу и одежду; но умираетъ отецъ, что тогда должно послѣдовать съ его семьей, куда дѣнутся его дочери? имущества послѣ отца не надолго хватить, а жизнь длинна. При томъ же нужно заботиться и о пріютѣ, такъ какъ въ домѣ отцовскомъ жить дольше нельзя; онъ, по существующимъ правиламъ, переходитъ къ преемнику. Неприглядная картина! И постороннему грустно становится при мысли о подобной участи семьи, не имѣющей гдѣ голову приклонить; каково же отцу предвидѣть всю печальную судь-

Братство Св. Равноапостольной Маріи вступило уже въ осьмой годъ своего существованія. Оно было открыто 11-го апрѣля 1871 года. Настоятельная нужда духовенства вызвала мысль объ образованіи Братства Св. Равноапостольной Маріи. Реформы, произведенныя въ быту духовенства, поставили его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ въ затруднительное положеніе. Старое рушилось, а новое еще не установилось. Особенно тяготила духовенство судьба его дочерей. При прежнемъ строѣ жизни было въ обычаѣ, сдѣлавшемся, съ теченіемъ времени, какъ бы повсемѣстнымъ закономъ, давать священно- и церковно-служительскія мѣста за дочерьми, или зачислять мѣста умершихъ родителей за оставшимися сиротами. Обыкновенно, ослабѣвая въ силахъ отъ болѣзни, или старости, отецъ обращался къ своему начальству и испрашивалъ позволенія прискаты жениха къ своей дочери съ обязательствомъ его содержать и родителей невѣсты и все ихъ семейство до полного его устройства. Начальство всегда содѣйствовало въ этомъ дѣлѣ. Тоже бывало и по смерти отца. Родственники его тѣмъ же способомъ устраивали судьбу его семейства. Участіе къ устройству осиротѣвшаго семейства этимъ не оканчивалось. Если оставались еще сироты дѣвушки въ семействѣ, то съ исполненіемъ ихъ совершеннолѣтія тоже благодѣтельное начальство устраивало ихъ судьбу, давая имъ мѣста, на которыя и прискивались достойные женихи. Наконецъ бывали нерѣдко и такіе случаи, что отецъ, не оставяя своего мѣста, при жизни устраивалъ своихъ дочерей, пользуясь благосклоннымъ участіемъ начальства къ своему семейству, получая для каждой изъ своихъ дочерей священно или церковно-служительскія мѣста и прискивая на оныя достойныхъ кандидатовъ и вмѣстѣ жениховъ къ своимъ дочерямъ. Такъ-то безпечно и въ нѣкоторомъ отношеніи беззаботно жило духо-

*). Читанъ въ годичномъ собраніи Братства 22-го іюля 1878 года.

бу своей семьи послѣ его смерти и не имѣть возможности измѣнить, или улучшить ее?

Такое безотрадное впечатлѣніе на духовенство, особенно сельское и бѣдное, произвела реформа при первомъ ея появленіи. Эта реформа застала его врасплохъ. Нельзя, конечно, оправдывать духовенство, что оно не позаботилось, подобно другимъ сословіямъ, объ открытіи своимъ дочерямъ дороги къ самостоятельной, обеспечивающей жизнь, дѣятельности. Тогда какъ другія сословія, на примѣръ дворяне, чиновники, купцы и даже мѣщане, въ заботѣ объ обеспеченіи своихъ дочерей помимо замужства, старались дать имъ должное образованіе и для сего открывали училища; духовенство, особенно сельское, не простиралось въ обученіи своихъ дочерей, и то не всегда, дальше простой грамотности и самыхъ простыхъ сельскихъ рукодѣлій. Но и это дѣлалось большею частію только въ семьяхъ священниковъ и иногда діаконовъ; дочери же сельскихъ причетниковъ оставались неграмотными и ничѣмъ не отличались отъ крестьянскихъ дочерей. Въ немногихъ епархіяхъ были заведены такъ называемыя епархіальныя женскія училища, но и тѣ, большею частію, ограничивались прирѣніемъ и воспитаніемъ сиротъ. Дочери же наличнаго духовенства должны были вносить значительную плату за свое образованіе. Въ нашей Московской епархіи не было и епархіальнаго женскаго училища. Былъ, благодаря приснопамятному московскому владыкѣ Филарету, пріютъ для сиротъ, правда, роскошно устроенный и широко задуманный, но не дававшій своимъ воспитанницамъ права на самостоятельную, обеспечивающую средства къ жизни, дѣятельность. Большею частію окончившія курсъ воспитанницы пріюта выходили въ замужство и не безъ участія епархіальнаго начальства, пока возможенъ былъ способъ давать невѣстамъ мѣста при церквяхъ, чтобы находить для занятія ихъ достойныхъ жениховъ. Но занять мѣсто учительницы въ какой либо школѣ и тѣмъ обезпечить себѣ средства къ жизни онѣ не могли, такъ какъ сиротское училище не давало имъ этого права. Онѣ должны бы держать экзаменъ на званіе учительницы; но для сего онѣ не получали достаточнаго образованія. Но и это благодѣтельное учрежденіе касалось только сиротъ духовенства и то, конечно, меньшей ихъ части; дочери же наличнаго духовенства не поступали даже и съ платою. Такимъ образомъ, за немногими исключеніями дочерей городскихъ священниковъ, воспитывавшихся въ институтахъ, гимназіяхъ, благотворительныхъ училищахъ, пріютахъ и т. п., всѣ остальные дочери духовенства Московской епархіи, не имѣли для себя возможности получить образованіе, которое бы открывало имъ возможность къ обезпеченію себя и даже помощи своей семьѣ, отцу, матери, братьямъ и сестрамъ. Велѣдствіе сего на рукахъ отцовъ и матерей оставались и взрослые и малолѣтныя дочери, съ которыми они не знали, что дѣлать. Взрослыя дочери не получали образованія и могли только занять мѣста простой прислуги и въ рѣдкихъ случаяхъ экономки; малолѣтныя ожидала таже участь, если онѣ, подобно старшимъ своимъ сестрамъ, не получаютъ образованія, которое бы открыло имъ дорогу къ почетной и самостоятельной дѣятельно-

сти, какова на примѣръ дѣятельность учительницы, обеспечивающая достаточныя средства къ жизни.

Что изображеніе непригляднаго положенія дочерей сельскаго духовенства, а иногда и городскаго, сдѣланное нами, не преувеличено, доказательствомъ тому можетъ служить печатный голосъ сельскаго священника того переходнаго въ быту духовенства времени. „Въ настоящее время, говоритъ онъ, духовенство находится въ самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Матеріальныя средства наши къ жизни съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе уменьшаются, нужды умножаются, ненужное въ прежнее время теперь становится необходимостью. Бѣдныя дѣвицы духовнаго званія почти лишены всякаго образованія, такъ что большая часть изъ нихъ едва-едва, чуть не по складамъ, читаетъ по русски; о содержаніи, что онѣ читаютъ, нечего спрашивать: по деревенской застѣнчивости, неумѣнью передавать прочитанное, въ полчаса едва можно добыться нѣскольکو несвязныхъ словъ: объ искусствѣ писать— и говорить нечего: въ одномъ словѣ нерѣдко двѣ ошибки, и это ошибочное писаніе ихъ производится съ большимъ для нихъ трудомъ, какъ дѣло въ ихъ рукахъ почти небывалое. Грустно, очень грустно смотрѣть на это“. (Братств. св. равноап. Маріи 1871 г., стр. 7).

Но дальше грусти и сожалѣнія духовенство не шло и не могло идти въ это тяжелое для него время. Оно прежнему своей жизни не было приготовлено къ самостоятельной дѣятельности, во всемъ зависѣло отъ начальства и всего ждало отъ него. Инициатива всякаго дѣла въ духовенствѣ шла сверху, отъ начальства; само духовенство ничего не начинало, ничего не дѣлало, кромѣ того, что за него придумывало, начинало и потомъ приказывало дѣлать начальство. Мы видѣли уже, что и семейный бытъ духовенства находился подъ непосредственнымъ вліяніемъ начальства, которое воспитывало сыновей и устроило дочерей его; оно же положило начало и училищамъ для дѣвицъ духовнаго званія.

Со введеніемъ реформъ въ духовенствѣ, опека начальства оканчивалась; оно само призывалось къ самостоятельной дѣятельности; забота о воспитаніи дѣтей, объ ихъ устройствѣ и обезпеченіи предоставлялась ему самому. Для этого ему предоставлена была и возможность общественнаго обсужденія своихъ дѣлъ. Дозволены были епархіальныя съѣзды, на которыхъ духовенство чрезъ своихъ выборныхъ представителей могло обсуждать и устроить судьбу своихъ дѣтей, изыскивая средства къ ихъ воспитанію и образованію. Но такъ какъ съ реформою на духовенство легла забота не только о дочеряхъ, но и о сыновьяхъ, потому что училища, приготовительныя къ семинаріи и параллельныя классы въ семинаріяхъ, отнесены были на мѣстныя средства, то прежде всего, конечно, имѣвшіяся въ нѣкоторыхъ епархіяхъ мѣстныя средства и вновь изобрѣтаемыя, были употреблены на содержаніе мужскихъ училищъ. Образованіе дочерей отходило на задній планъ, и духовенству приходилось только грустить и вздыхать въ невозможности одновременно изобрѣсти средства и для ихъ воспитанія и образованія.

Нужна была посторонняя помощь въ этой настоятельной и насущной нуждѣ духовенства. Необходимо было, чтобы другія сословія пришли на помощь духовенству. Необходимо было такой центръ, въ которомъ бы сходились стремленія и желанія придти на встрѣчу вопиющей нуждѣ духовенства; необходимо было общество, или братство, которое бы приняло на себя заботу о дочеряхъ духовенства, обдумало планъ ихъ воспитанія и образованія, указало дорогу къ дѣятельности, обеспечивающей въ средствахъ жизни и повело ихъ по ней, сняло бы съ духовенства его горькую думу и тяжелую заботу объ участи и взрослыхъ и малолѣтнихъ дочерей, изыскало бы для сего матеріальныя средства, такъ какъ духовенство само не могло дать образованія своимъ дочерямъ по своей бѣдности, — и училища, устрояемая для него, или уже существующія все равно оставались бы для него закрытыми, еслибы съ него требовалась плата за образованіе дочерей. Мысль о такомъ обществѣ въ первый разъ была высказана въ передовой статьѣ „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и вскорѣ нашла себѣ приложеніе. 19 сентября 1870 года было открытіе педагогическихъ курсовъ, учрежденныхъ г-жею Чипелевскою. Здѣсь по совершеніи Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Иннокентіемъ молебствія между присутствовавшими лицами духовными и свѣтскими положено было начало Братства Св. Равноапостольной Маріи, поставившаго для себя задачею — заботу о доставленіи дѣвицамъ духовнаго званія средствъ къ самостоятельной, обеспечивающей въ средствахъ жизни, дѣятельности. Высокопреосвященнѣйшій Владыка, которому такъ близки нужды духовенства, благоволилъ стать во главѣ этого учрежденія. Съ его благословенія открылись общія собранія духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для выработки плана дѣйствій учреждаемаго братства и его устава. Главная мысль, положенная въ основаніе дѣятельности Братства, была та, чтобы доставить дочерямъ духовенства такое образованіе, которое бы ставило ихъ на степень самостоятельныхъ дѣятельницъ, приобретающихъ собственнымъ трудомъ такія средства, которыя бы обеспечивали ихъ независимое положеніе и давали бы имъ не только матеріальныя удобства для себя, но и для семей ихъ недостаточныхъ родителей. Такое положеніе естественнымъ образомъ само напрашивалось въ благопріятно сложившихся обстоятельствахъ для начала дѣйствій Братства. По инициативѣ учредительницы педагогическихъ курсовъ, Московское земство положило предоставить назначенныя имъ на педагогическихъ курсахъ 30 стипендій дочерямъ духовенства для приготовленія къ учительской должности въ земскія сельскія школы. Должность учительницы есть положеніе и почетное и вмѣстѣ съ тѣмъ независимое въ матеріальномъ отношеніи. Но этого мало. Земство, учреждая свои стипендіи, вмѣстѣ съ тѣмъ обеспечивало для своихъ стипендіатокъ полученіе мѣстъ, такъ что учительница не могла загрудняться присканіемъ мѣста. Въ слѣдствіе сего, Братство прежде всего остановилось въ своей дѣятельности на специальности учительницъ и поставило въ своемъ уставѣ „главною своею цѣлію способствовать приго-

товленію взрослыхъ дочерей священно-церковно-служителей Московской епархіи къ должности учительницъ для народныхъ и церковно-приходскихъ школъ и женскихъ училищъ“. Но забота объ участи взрослыхъ дочерей духовенства не должна была исключать заботы и о малолѣтнихъ и потому Братство, послѣ главной цѣли внесло въ уставъ и общую цѣль, прибавивъ слѣдующія слова: „и вообще заботиться объ образованіи дочерей священно-церковно-служителей“.

Намѣтивъ такимъ образомъ цѣль своей дѣятельности, общія собранія духовныхъ и свѣтскихъ лицъ составили уставъ Братства, который и былъ утвержденъ законнымъ порядкомъ. 11 апрѣля 1871 года въ недѣлю св. женъ мученицъ послѣдовало открытіе Братства св. Равноапостольной Маріи, а 25 апрѣля того же года состоялось первое общее собраніе и произведены выборы членовъ Совѣта.

Почетный попечитель Братства, благословившій первую мысль объ немъ и начало его учрежденія, первый положилъ и начало пожертвованіямъ на стипендіи для взрослыхъ дѣвицъ духовнаго званія на педагогическихъ курсахъ. Благостившій архипастырь благоволилъ разрѣшить ежегодно выдавать изъ суммъ Московской каѳедры 250 руб. съ тѣмъ, чтобы на эту сумму учреждена была стипендія при женскихъ педагогическихъ курсахъ. Кромѣ того, Его Высокопреосвященствомъ разрѣшено выдать изъ тѣхъ же суммъ 200 руб. одновременно и отъ себя лично пожертвовано 200 руб. Такимъ образомъ, въ самомъ началѣ, по милости архипастыря положено такое прочное основаніе дѣлу Братства, что оно на первыхъ же порахъ своего существованія имѣло возможность учредить стипендію.

Глубоко цѣня отеческое участіе Архипастыря въ нуждахъ духовенства, Совѣтъ Братства ознаменовалъ день совершившагося 30 мая 1871 года пятидесятилѣтія служенія въ священствѣ Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія учрежденіемъ на педагогическихъ курсахъ стипендіи его имени.

Духовенство Московской епархіи, встрѣтивъ мысль объ учрежденіи Братства съ полнымъ сочувствіемъ, желало оказывать ему не только лично отъ себя помощь, но и приглашать къ пожертвованіямъ своихъ прихожанъ, а въ 1872 году признало полезнымъ замѣнить эту случайную помощь ежегодными, определенными взносами. Вслѣдствіе этого Братство, получивъ возможность располагать постояннымъ денежнымъ фондомъ, приступило къ выполненію двухъ изъ предположенныхъ имъ для себя цѣлей: 1) къ открытію женскихъ четырехкласныхъ училищъ для малолѣтнихъ дочерей священно-церковно-служителей, и 2) къ учрежденію стипендій для взрослыхъ дѣвицъ духовнаго званія въ женской учительской семинаріи. Въ первомъ случаѣ Братство озаботилось составленіемъ устава для женскихъ четырехкласныхъ училищъ, который вмѣстѣ съ предположеніями Совѣта Братства по дѣлу образованія дѣвицъ духовнаго званія былъ, съ разрѣшенія почетнаго попечителя, Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Иннокентія, разосланъ по всей епархіи для обсуждения на благотворительныхъ

собраніяхъ и потомъ былъ утвержденъ епархіальнымъ начальствомъ; о чемъ Московская духовная консисторія и сообщила Совѣту Братства въ маѣ мѣсяцѣ 1873 г., за № 2454, съ слѣдующимъ заключеніемъ: „такъ какъ учебная программа проектируемыхъ отъ Братства Св. Равноапостольной Маріи училищъ для дѣвицъ духовнаго званія оказывается *согласною* съ составленною Святѣйшимъ Синодомъ программой для женскихъ епархіальныхъ училищъ, то представленный Совѣтомъ Братства уставъ женскихъ Братскихъ училищъ утвердить“.

Руководствуясь этимъ уставомъ, Братство открыло два училища: Маріинское Рязположенское въ Москвѣ и Николаевское Юрьевоцкое въ Коломенскомъ уѣздѣ. Но Братство не ограничило открытіемъ училищъ для образованія малолѣтнихъ дочерей духовенства; оно озабочилось доставить возможность бѣднѣйшимъ семействамъ священно-церковно-служителей къ *безплатному образованію* своихъ дочерей и съ этою цѣлію учредило сорокъ стипендій для малолѣтнихъ въ четырехъ-классныхъ училищахъ и 14 стипендій для взрослыхъ дѣвицъ въ женской учительской семинаріи. Такимъ образомъ число стипендій въ семинаріи съ прежде учрежденными двумя дошло до 16 стипендій. Стипендіи въ женской учительской семинаріи принесли ту пользу, что многія дѣвицы успѣли приготовиться въ старшій классъ семинаріи и, окончивши курсъ, занять мѣста учительницъ въ городскихъ и сельскихъ школахъ. Въ первые два курса, только двѣ дѣвицы духовнаго званія могли поступить для приготовленія къ должности учительницъ и, по окончаніи образованія, получить права учительницъ. Училищное начальство предлагало Московскому земству раздѣлить стипендіи, желая, вмѣсто одного двухгодичнаго класса устроить два съ двухгодичнымъ курсомъ каждый, съ тѣмъ, чтобы въ первомъ младшемъ классѣ взрослые дочери духовенства могли приготовиться къ поступленію во второй — старшій классъ. Но земство не нашло для себя удобнымъ сдѣлать раздѣленіе стипендій въ это время, и только въ настоящемъ году, съ новаго учебнаго курса, отдѣляетъ десять стипендій для младшаго класса съ тѣмъ, чтобы на оныя поступали воспитанницы братскихъ четырехъ-классныхъ училищъ, „какъ прошедшія въ заведеніи весь курсъ, начиная съ подготовительныхъ классовъ“ (Моск. Губ. Земск. Собр. № 2. Докладъ по народн. образованію 1877 года, стр. 16—17).

Такъ какъ учредительница земскихъ педагогическихъ курсовъ изъявила желаніе, въ виду невозможности для дѣвицъ духовнаго званія прямо поступать въ старшій классъ, открыть младшій классъ и преобразовать педагогическіе курсы въ женскую учительскую семинарію, то Совѣтъ Братства, для подготовленія недостаточныхъ дѣвицъ духовенства, учредилъ въ младшемъ классѣ 14 стипендій*). И благодаря учрежденію этихъ стипендій въ 1876 году окончили курсъ съ правами учительницъ трехъ-классныхъ городскихъ и начальныхъ городскихъ и сельскихъ училищъ десять дѣвицъ духовнаго званія, а въ настоящемъ 1878 году — осьмнад-

цать. Всѣ онѣ, состоя въ продолженіе своего ученія на братскихъ и земскихъ стипендіяхъ, пользовались *безплатнымъ обученіемъ и содержаніемъ*. По окончаніи курса въ семинаріи, воспитанницы получаютъ отъ Московскаго учебнаго округа свидѣтельства на званіе учительницъ начальныхъ, сельскихъ и городскихъ школъ и свидѣтельства на званіе учительницъ трехъ-классныхъ женскихъ училищъ, т. е. женскихъ *прогимназій* и кромѣ того обезпечиваются мѣстами съ жалованьемъ отъ 200 до 400 рублей. За усердное исполненіе своихъ обязанностей, учительницы награждаются ежегодно земствомъ и Училищнымъ Совѣтомъ денежными наградами отъ 30 до 50 руб. Такимъ образомъ будущность взрослыхъ дочерей духовенства, поступающихъ въ учительскую семинарію, обезпечена и средства, жертвуемые на ихъ образованіе, приносятъ имъ на всю жизнь *дѣйствительную пользу* и въ нравственномъ и въ матеріальномъ отношеніи.

Въ младшемъ классѣ семинаріи въ настоящемъ году состояло 14 братскихъ стипендіатокъ, изъ которыхъ 11 воспитанницъ Маріинскаго Рязположенскаго училища и 2 съ домашнимъ приготовленіемъ выдержали успѣшно годичныя испытанія и переведены въ старшій классъ семинаріи*). Братскія училища, гдѣ дочери духовенства получаютъ *безплатно* образованіе въ объемъ прогимназическаго курса, даютъ своимъ воспитанницамъ такое образованіе, съ которымъ для нихъ открыта всюду дорога и къ дальнѣйшему усовершенствованію и къ поступленію въ учительскую семинарію, или въ иныя учрежденія, по желанію родителей.

Маріинское Рязположенское училище обратило на себя вскорѣ вниманіе родителей, нуждавшихся въ образованіи дочерей и число просьбъ о принятіи дѣтей въ это училище, далеко превысило цифру стипендій, которыми оно располагало для безплатнаго образованія дѣвицъ на полномъ содержаніи. По опредѣленію Общаго Собранія Братства, утвержденному Почетнымъ Попечителемъ Братства, въ Маріинскомъ Рязположенскомъ училищѣ, кромѣ обязательныхъ предметовъ прогимназическаго курса, введено обученіе французскому и нѣмецкому языкамъ и рисованію. Въ 1875 году тѣмъ же порядкомъ введено обученіе славянскому языку и хорошему пѣнію по цифирной методѣ. Пѣніе такъ успѣшно шло въ училищѣ, что воспитанницы, съ благословенія Его Высокопреосвященства, пѣли въ приходской церкви при литургіи и всенощномъ бдѣніи въ воскресные и праздничные дни, чѣмъ заслужили себѣ одобреніе и признательность отъ приходскаго общества.

Рязположенское училище открыто 14 ноября 1872 года. Совѣтъ Братства воспользовался предложеніемъ попечительнаго совѣта о бѣдныхъ Рязположенской церкви, который чрезъ члена Совѣта Братства, протоіерея Рязположенской церкви В. П. Рождественскаго, предоставилъ стипендіаткамъ Братства безплатное обученіе въ своей церковно-приходской женской школѣ. Для сего Совѣтомъ Братства была нанята квартира вблизи церкви и школы для помѣщенія десяти

*) Двѣ стипендіи, одна учрежденная митрополитомъ Иннокентіемъ и другая духовенствомъ въ память пятидесятилѣтія митрополита Иннокентія, Его имени, остались въ старшемъ классѣ семинаріи.

*) Одна изъ братскихъ стипендіатокъ, окончившая курсъ въ Юрьевоцкомъ училищѣ, не могла успѣшно выдержать испытаній.

стипендіатокъ Братства, бѣднѣйшихъ дочерей духовенства. Въ теченіе перваго же года училище такъ прочно и твердо поставило учебную и воспитательную часть, что обратило на себя вниманіе родителей, не только духовныхъ, но и свѣтскихъ, имѣвшихъ нужду въ образованіи своихъ дочерей и стало привлекать къ себѣ все больше и больше себѣ сочувствіе, которое всего яснѣе выражалось множествомъ просьбъ со стороны родителей о принятіи ихъ дочерей въ училище, какъ стипендіатками, такъ и своекоштными. Совѣтъ Братства, видя успѣшный ходъ дѣла въ училищѣ, рѣшился расширить оное, и съ утверженія Общаго Собранія Братства нанялъ болѣе обширное помѣщеніе для училища, въ виду значительнаго числа желающихъ поступить пансіонерками, и вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ возможнымъ прибавить еще десять стипендій для недостаточныхъ дочерей духовенства. Это было при началѣ учебнаго времени, въ 1873 году. Тогда уже былъ утвержденъ епархіальнымъ начальствомъ уставъ для четырехкласныхъ братскихъ училищъ. Совѣтъ Братства ввелъ этотъ уставъ въ Ризположенское училище, которое съ того времени сдѣлалось четырехкласнымъ училищемъ съ прогимназическимъ курсомъ. При училищѣ былъ открытъ мѣстный училищный Совѣтъ, который, подъ предѣлательствомъ мѣстнаго протоіерея, и принялъ училище въ ближайшее свое завѣдываніе. Училище постоянно пользовалось ближайшимъ участіемъ и пособіемъ старосты церковнаго Н. А. Быковского и прихожанина И. С. Кузиса, который учредилъ стипендію въ училищѣ и по смерти своей, по духовному завѣщанію, оставилъ Попечительному Совѣту о бѣдныхъ Ризположенскаго прихода капиталъ 2,100 рублей, обезпечивающій навсегда его стипендію въ Ризположенскомъ училищѣ. При училищѣ съ 1872 года состоялъ безмезднымъ врачомъ докторъ медицины, ординаторъ Московской Городской больницы, Григорій Александровичъ Ураносовъ, отказавшійся, по многосложности своихъ обязанностей, отъ должности врача при училищѣ въ сентябрѣ 1877 года. Мѣсто его заступилъ ординаторъ Московскаго военнаго госпиталя, Александръ Алексѣевичъ Кирьяковъ. Въ случаѣ болѣзни, требующей помѣщенія въ больницу, безплатное и немедленное опредѣленіе въ больницу доставляли главные врачи больницъ — Московской Градской Эрастъ Эрастовичъ Клинь и Временной Городской Павелъ Ивановичъ Покровский и ординаторъ Голицынской больницы Константинъ Харлампіевичъ Иноевъ, который въ настоящемъ году пожертвовалъ училищу полную аптеку съ необходимыми медикаментами. Въ 1876 году изъявилъ желаніе быть почетнымъ блюстителемъ училища потомственный дворянинъ, Александръ Ивановичъ Сарачевъ, и вноситъ въ кассу училища ежегодно 300 руб. По докладу Совѣта Братства онъ былъ утвержденъ въ этомъ званіи резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 10 апрѣля 1876 года за № 153, о чемъ Московская духовная консисторія увѣдомила Совѣтъ Братства отношеніемъ отъ 16 апрѣля 1876 года, за № 1468.

Сочувствіе общества къ Ризположенскому училищу выражается не только во множествѣ просьбъ о помѣ-

щеніи воспитанницъ своекоштными, но и въ учрежденіи стипендій; такъ въ настоящемъ 1878 году Совѣтомъ училища получено отъ Николаевского попечительства для пособія нуждающимся семействамъ вдовъ 200 руб. на два года для окончанія курса въ училищѣ воспитанницы, отецъ которой поступилъ въ государственное ополченіе. Графиня Комаровская заявила попечительницѣ училища, что она имѣетъ намѣреніе учредить въ Ризположенскомъ училищѣ стипендію, обезпечивъ ее внесеніемъ капитала. Училище удостоено и вниманія Высочайшихъ Особъ. Такъ съ соизволенія Государя Императора училище получило наименованіе Маріинскаго, въ честь Герцогини Эдинбургской Маріи Александровны, которая въ знакъ своего вниманія къ училищу, пожаловала ему свой портретъ и пособія къ приобрѣтенію рисовальныхъ принадлежностей.

Въ 1878 году въ училищѣ было 61 воспитанница, изъ коихъ братскихъ стипендіатокъ 26, своекоштныхъ 22 живущихъ, 1 стипендіатка г. Кузиса, 12 приходящихъ, 9 съ взносомъ опредѣленной платы и 3 безплатныхъ. Въ 1874 году, чрезъ два года по открытіи училища, двѣ воспитанницы училища, стипендіатки Братства, поступили въ младшій классъ женской учительской семинаріи. Въ 1875 году, чрезъ три года, поступили въ младшій классъ женской учительской семинаріи 5 воспитанницъ, 4 стипендіатки Братства и 1 своекоштная. Въ 1876 году былъ первый выпускъ воспитанницъ изъ Ризположенскаго училища послѣ четырехлѣтняго курса. Окончили курсъ 22 воспитанницы, изъ нихъ 3 Братскихъ стипендіатки поступили по экзамену въ старшій классъ учительской семинаріи; безъ экзамена поступили въ младшій классъ 8 Братскихъ стипендіатокъ, 1 своекоштная, 1 своекоштная поступила въ гимназію, 1 своекоштная поступила въ институтъ. Сверхъ того въ то же время изъ младшаго класса училища поступили въ младшій классъ учительской семинаріи три Братскихъ стипендіатки. Въ настоящемъ году училище имѣетъ утѣшеніе видѣть своихъ воспитанницъ, окончившими курсъ въ учительской семинаріи и получившими званіе учительницъ.

Юрьеveckое Николаевское училище открыто въ декабрѣ 1872 года. Еще въ ноябрѣ 1871 года Елизавета Дмитріевна Лельковская заявила свою готовность пожертвовать въ пользу Братства принадлежащей ей въ погостѣ Юрьевцѣ, что на Осенкѣ, Коломенскаго уѣзда, каменный одноэтажный домъ, приспособить его къ помѣщенію въ немъ училища и интерната на 20 дѣвочекъ. Братство съ благодарностію приняло предложеніе г. Лельковской и о пожертвованіи онаго дома входило съ докладомъ къ его Высокопреосвященству, почетному попечителю Братства и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовало о разрѣшеніи Юрьеveckому причту уступить Братству усадебную подъ домомъ землю. По полученіи на то соизволенія епархіальнаго начальства г. Лельковская приступила къ исправленію дома на свой счетъ и приспособленію его для помѣщенія училища и общежитія, именно: надстроила второй деревянный этажъ и сдѣлала другія важныя перестройки. Поправка дома

была окончена въ ноябрѣ 1872 года, и къ первымъ числамъ декабря помѣщеніе для школы и интерната было готово. Въ слѣдъ за этимъ послѣдовало открытіе училища. Воспитанницъ поступило 20, изъ нихъ 16 братскихъ стипендіатокъ и 4 своекоштныхъ. При Юрьевецкой школѣ учрежденъ Училищный Совѣтъ, попечителемъ Юрьевецкаго училища избранъ почетный гражданинъ Григорій Софроновичъ Кунавинъ, а попечительницею Е. Д. Лельковская. Должность врача при училищѣ принялъ на себя безмездно докторъ медицины Димитрій Александровичъ Князевъ. Братство, принимая предложеніе г. Лельковской объ открытіи училища въ погостѣ Юрьевцѣ, постановило открыть училище, если только духовенство Коломенскаго уѣзда рѣшится принять на себя содержаніе училища и если найдутся желающіе отдать своихъ дочерей, или родственницъ съ платою по 40 р. въ годъ. Но такъ какъ духовенство Коломенскаго уѣзда не могло скоро придти къ соглашенію въ этомъ дѣлѣ, то Совѣтъ опредѣлилъ: для ускоренія открытія училища израсходовать изъ братскихъ суммъ заимообразно потребную для сего сумму. Съ того времени и доселѣ содержаніе училища всецѣло лежитъ на Братствѣ и ничто не облегчаетъ тяжести содержанія училища, такъ какъ своекоштныхъ воспитанницъ тамъ нѣтъ, да и въ стипендіатки братства неохотно идутъ дочери духовенства другихъ уѣздовъ, кромѣ Коломенскаго и частію Бронницкаго, по отдаленности и неудобству сообщенія училища даже съ своимъ уѣзднымъ городомъ—Коломною. Въ 1875 году, по рѣшенію общаго собранія Братства, въ Юрьевецкомъ училищѣ оставленъ одинъ классъ, а лучшія пять воспитанницъ переведены въ старшій классъ Рязположенскаго училища для подготовленія къ вступленію въ младшій классъ учительской семинаріи; изъ нихъ одна въ томъ же 1875 году поступила въ младшій классъ семинаріи, а остальные четыре въ слѣдующемъ 1876 году. Въ томъ же году переведены изъ Юрьевецкаго училища 5 воспитанницъ въ Рязположенское училище, изъ нихъ 4 были приняты въ старшій классъ, а 1 въ младшій классъ училища. Четыре воспитанницы въ настоящемъ году окончили курсъ въ Рязположенскомъ училищѣ и по своимъ успѣхамъ должны поступить въ младшій классъ женской учительской семинаріи. Въ настоящемъ учебномъ году въ Юрьевецкомъ училищѣ было 14 воспитанницъ и всѣ онѣ стипендіатки Братства. Сколько изъ нихъ могутъ поступить въ Рязположенское училище и въ какой классъ—покажутъ приѣмныя испытанія въ августѣ мѣсяцѣ для поступленія въ Рязположенское училище.

Изъ отчета мы видѣли, что Братство приступило къ открытію двухъ училищъ въ слѣдствіе мѣстныхъ предложеній, удобныхъ для основанія училищъ. Въ виду заявленій изъ уѣздовъ Московской губерніи о желаніи имѣть свои училища Братство употребитъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы содѣйствовать устройству такихъ училищъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пожелаетъ духовенство и гдѣ найдутся лица, готовые поддержать эти училища. Число же братскихъ четырехъклассныхъ училищъ, а равно число стипендій будетъ зависеть отъ участія и содѣйствія самого духовенства, и съ уве-

личеніемъ средствъ Братства, увеличатся конечно и братскія учрежденія для *бесплатнаго* образованія дочерей духовенства.

Казначейскій отчетъ за все время существованія Братства наглядно покажетъ отношеніе духовенства къ дѣлу Братства, которое еще болѣе должно бы быть дѣломъ всего духовенства. Изъ отчета денежнаго легко усмотрѣть какъ горячее сочувствіе къ цѣлямъ и задачамъ Братства годъ отъ года ослабѣвало, и пужна была только твердая и энергическая дѣятельность Совѣта Братства, чтобы до сего времени продолжить дѣло въ томъ видѣ, въ какомъ оно было начато при удовлетворительномъ состояніи его денежныхъ средствъ, въ слѣдствіе усердныхъ сборовъ и пожертвованій отъ духовенства. Совѣтъ Братства почти въ томъ же составѣ лицъ осьмой годъ ведетъ дѣло и надобно отдать справедливость, что онъ, не смотря на видимое охлажденіе къ дѣлу Братства духовенства, доселѣ продолжалъ отыскивать средства къ продолженію дѣла въ тѣхъ же размѣрахъ, въ какихъ оно было начато. Дай Богъ, чтобы вновь избранный составъ Совѣта Братства продолжалъ вести дѣло съ тою же энергіею и съ тою же твердостью. Не можемъ не принести глубочайшей признательности Благостнѣйшему нашему Архипастырю, который оказывалъ матеріальное содѣйствіе въ трудныя для Совѣта Братства времена.

Говорятъ, что духовенство не имѣетъ нужды поддерживать учрежденія Братства послѣ того, какъ въ епархіи открыто епархіальное женское училище. Тѣ взносы, которые оно обязалось ежегодно вносить въ Братство, съ открытіемъ епархіальнаго училища, оно вноситъ уже въ Совѣтъ епархіальнаго училища. Не будемъ распространяться объ этомъ, а замѣтимъ только, что во 1-хъ епархіальное училище могло не касаться тѣхъ взносовъ отъ священно-церковно-служителей, которые были ими самими для собственной пользы предложены Братству. Епархіальное училище, какъ по преимуществу сиротское, имѣетъ, по Высочайше утвержденному уставу, право, съ согласія епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, отчислять извѣстный процентъ съ церковныхъ суммъ; во 2-хъ въ епархіальное училище не могутъ поступать *бесплатно* дочери наличнаго духовенства. Для всей Московской епархіи имѣется только 2 бесплатныхъ стипендій для дочерей наличнаго духовенства. Братство же, какъ видно изъ его отчета, доставило уже нѣсколькимъ дочерямъ духовенства въ короткое время права обезпеченной жизни, доведши ихъ до званія учительницъ и готовитъ многихъ другихъ къ той же самостоятельной, обезпечивающей средства къ жизни, дѣятельности. Сверхъ того, своею дѣятельностію оно достигло того, что Московское земство предоставило въ настоящемъ году десять стипендій въ младшемъ классѣ для дочерей духовенства, получившихъ образованіе въ братскихъ училищахъ. Братство возникло въ трудную пору жизни для духовенства, когда у него не было никакихъ средствъ къ образованію своихъ дочерей, не было и епархіальнаго училища. Важно уже и то, что оно облегчило для многихъ изъ родителей горькую заботу о безпомощныхъ ихъ дочеряхъ и проложило духовенству дорогу къ образованію его дочерей. Брат-

ство исполнило свою задачу и съ спокойною совѣстію будетъ въ скромныхъ размѣрахъ продолжать свою дѣятельность, если духовенство, не видя само своей пользы, не окажетъ ему содѣйствія въ собираніи пожертвованій на его же собственное дѣло. Братство расширило и утвердило свою дѣятельность по почину и предложенію самого духовенства. Точно также вслѣдствіе другаго къ нему отношенія духовенства можетъ сократить и уменьшить размѣры своей благотворной дѣятельности. Все зависитъ отъ самого духовенства. Между тѣмъ, и въ настоящемъ году поступаютъ многочисленныя просьбы со стороны духовныхъ лицъ о принятіи ихъ дочерей въ учрежденія Братства для *бесплатнаго* образованія. Въ настоящее уже время поступило свыше 70 просьбъ о принятіи въ учительскую семинарію и 38 просьбъ о принятіи въ Ризоположенское училище. Нѣтъ сомнѣнія, что ко времени пріемныхъ испытаній число просьбъ еще много увеличится. Въ числѣ просьбъ попадаются просьбы объ опредѣленіи въ братскія училища сиротъ духовенства. Епархіальное училище одно на епархію, столь многочисленную по числу причтовъ, не можетъ призрѣть даже и всѣхъ сиротъ. Все это указываетъ на то, что духовенству нужно энергически заботиться объ увеличеніи средствъ къ образованію своихъ дочерей и сиротъ, будетъ ли дано имъ образованіе въ епархіальномъ училищѣ, или въ братскихъ учрежденіяхъ — это все равно. Но, очевидно, что вопросъ объ образованіи дочерей духовенства и доселѣ, какъ восемь лѣтъ тому назадъ, остается открытымъ. Всѣ эти стипендіи и въ епархіальномъ училищѣ и въ братскихъ учрежденіяхъ, какъ говорятъ, капля въ морѣ, сравнительно съ количествомъ дочерей духовенства, нуждающихся даже въ первоначальномъ, элементарномъ образованіи. И точно также, какъ восемь лѣтъ тому назадъ, недостаточный родитель съ глубокою, неисходною грустію, задумывается надъ горькою участію своихъ дочерей. Средства у него нѣтъ, а бесплатно воспитывать негдѣ. Ходитъ онъ съ просьбами, то въ епархіальное училище, то въ Совѣтъ Братства и вездѣ получаетъ одинъ отвѣтъ — нѣтъ вакансій, нѣтъ стипендій. Неприглядная картина! Но довольно. Духовенство само должно понять это и ревностно заняться изысканіемъ средствъ къ образованію своихъ дочерей.

Въ заключеніе нашего отчета мы не можемъ умолчать о томъ Высочайшемъ вниманіи, какимъ постоянно удостоивала Августѣйшая покровительница всего добраго и полезнаго въ нашемъ отечествѣ, Всемилостивѣйшая Государыня Императрица Марія Александровна, дѣятельность Братства и, наконецъ, благоволила принять оное подъ свое Высочайшее покровительство. Братство, по мѣрѣ своихъ силъ, старалось быть благодарнымъ Августѣйшей своей покровительницѣ и съ благословенія своего почетнаго попечителя, Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія, посвятило изъ числа своихъ стипендій шестнадцать Высочайшему Имени Государыни Императрицы. Въ благодарность за Высокое вниманіе къ Ризоположенскому училищу Герцогини Единбургской Маріи Александровны, по благословенію Архипастыря, пять братскихъ стипендій въ Ризоположенскомъ училищѣ посвящены Ея имени.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Изреченіе І. Христа о хожденіи днемъ и ночью (Іоан. 11, 9—10).

У Господа І. Христа, когда Онъ совершалъ Свое земное служеніе роду человѣческому, было въ Іудеѣ, именно въ Віаніи, одно дружественное семейство, къ членамъ котораго принадлежали, между прочимъ, Лазарь и двѣ сестры его — Марѳа и Марія. Случилось однажды, что, когда Господь былъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Віаніи, Лазарь сильно заболѣлъ, такъ что близокъ былъ даже къ смерти. Господь, хотя и зналъ объ этомъ, но не спѣшилъ къ другу Своему на помощь во время его болѣзни, потому что намѣренъ былъ воскресить его изъ мертвыхъ. И вотъ, когда Лазарь умеръ, Господь говоритъ ученикамъ Своимъ: пойдѣмъ въ Іудею. А въ это время въ Іудеѣ фарисеи и книжники, первосвященники и прочіе члены іудейскаго правительства уже настолько озлобились противъ І. Христа, что искали убить Его. Поэтому апостолы говорятъ Ему въ отвѣтъ на приглашеніе идти въ Іудею: Равви. т. е. Учитель! давно ли іудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда. Но Господь сказалъ имъ на это: „не двѣнадцать ли часовъ во днѣ? кто ходитъ днемъ, тотъ не спотыкается, потому что видитъ свѣтъ міра сего; а кто ходитъ ночью, спотыкается, потому что нѣтъ свѣта съ нимъ“. Какой же смыслъ этого отвѣта Господа ученикамъ?

Господь І. Христосъ, когда говорилъ загадочныя изреченія, образы для ихъ выраженія обыкновенно бралъ или отъ вида мѣстности, гдѣ находился Онъ и Его слушатели, или отъ событій и обстоятельствъ, сейчасъ пережитыхъ или переживаемыхъ Его слушателями, и вообще отъ положенія, въ какомъ они находились. Можно думать, что и въ разсматриваемомъ случаѣ Онъ поступилъ также. При какихъ же обстоятельствахъ Господь сказалъ то загадочное изреченіе апостоламъ? І. Христосъ звалъ апостоловъ путешествовать въ Іудею. А они предостерегаютъ Его отъ опасности быть убитымъ отъ іудеевъ. Въ отвѣтъ на это опасеніе Господь напоминаетъ имъ о двѣнадцати часахъ во днѣ. Отсюда можно думать, что Онъ намѣренъ былъ начать путешествіе раннимъ утромъ и надѣялся окончить его въ теченіи дневнаго свѣта. Такимъ образомъ, по видимому, Господь далъ апостоламъ слѣдующій отвѣтъ: „вы опасаетесь нападенія, во время путешествія, враговъ? Но не двѣнадцать ли часовъ во днѣ? Мы можемъ идти и достигнуть мѣста въ теченіи этихъ часовъ. А кто ходитъ днемъ, тотъ не спотыкается и не находится въ опасности нечаянно повстрѣчаться съ злыми людьми; лишь тотъ спотыкается и тому угрожаетъ эта опасность, кто ходитъ ночью“. Но это только внѣшній смыслъ изреченія Господня, только образъ его; внутренній же смыслъ его составляетъ правоученіе, духовный урокъ, высшій образецъ исполненія котораго Господь указываетъ апостоламъ въ Себѣ. Дневной свѣтъ міра сего обозначаетъ здѣсь свѣтъ Божіей воли, а хожденіе днемъ есть дѣйствованіе человѣка подъ ея руководствомъ; ночь есть состояніе невѣдѣнія воли Божіей или невни-

мательности къ ней, забвенія о ней, а хожденіе ночью означаетъ дѣйствованіе челоуѣка по своимъ грѣховнымъ влеченіямъ, а не при свѣтѣ святой воли Божіей. Господь нашъ І. Христосъ такъ совершенно исполнилъ всегда волю Божію, что Самъ говорилъ о Себѣ: „Сынъ ничего не можетъ творить Самъ отъ Себя, если не увидитъ Отца творящаго; ибо что творитъ Онъ, то и Сынъ творитъ также“ (Іоан. 5, 19). Всякое дѣло Его было вмѣстѣ и дѣломъ Бога Отца, всякое слово Его было слово Бога Отца. Совершая такъ Свое земное служеніе, Господь не страшился враговъ Своихъ, какъ ни сильна была ихъ злоба; ибо зналъ, что никакія козни ихъ не могутъ сократить времени, предопредѣленнаго въ Предвѣчномъ Совѣтѣ Божіемъ для земнаго Его служенія. И такъ какъ Онъ зналъ, что въ настоящее время еще не пришелъ часъ Его смерти, то и не боялся идти въ Иудею, хотя тамъ и искали уже убить Его. Шествуя такъ по землѣ, Онъ всегда ходилъ при свѣтѣ дня и потому не страшился споткнуться. Такъ же жить и поступать даетъ Онъ урокъ и апостоламъ, а вмѣстѣ съ ними и намъ, братіе. „Ходите, говорятъ Онъ намъ, всегда днемъ, а не ночью. Кто ходитъ днемъ, тотъ не спотыкается, потому что видитъ свѣтъ міра сего; а кто ходитъ ночью, спотыкается, потому что нѣтъ свѣта съ нимъ“. Т. е. живите и поступайте всегда такъ, чтобы каждый поступокъ вашъ, каждый шагъ вашей жизни былъ исполненіемъ воли Божіей, и тогда вы спокойно, безстрашно будете смотрѣть въ неизвѣстное для васъ будущее; ибо тогда вы будете увѣрены, что что бы съ вами ни случилось, эго совершится по волѣ всеблагаго и премудраго Бога, Который такъ любвеобильно печется о васъ, что и волосъ съ головы вашей не упадетъ безъ воли Его. Что съ вами будетъ въ близкомъ или отдаленномъ будущемъ, не ваше дѣло разсуждать объ этомъ, потому что не отъ васъ это зависитъ; ваше дѣло усердно и съ открытою совѣстію предъ Богомъ и людьми исполнять свой долгъ, свое призваніе въ жизни. И такъ, всю печаль свою возложивши на Бога, ходите всегда при свѣтѣ Божіихъ повелѣній, и вы не споткнетесь въ жизни, не сдѣлаете поступка, который былъ бы вреденъ для васъ или для ближнихъ вашихъ. Аминь.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Извѣстія съ востока. Болгарскій синодъ, пребывавшій до сего времени въ Константинополѣ, открылъ, съ 5 минувшаго іюня, свои засѣданія въ Филиппополѣ, подъ предсѣтельствомъ архіерея болгарскаго Іосифа. Въ немъ присутствуютъ митрополиты: Понареть филиппопольскій, Нафаниль охридскій и Кириллъ скопійскій. Духовными дѣлами заведуетъ профессоръ Харьковскаго университета М. С. Дриновъ (болгаринъ).

Въ послѣднемъ собраніи Румынскаго свящ. синода ¹⁾, свя-

¹⁾ Съ 15 мая по 15 іюня.

тѣйшій примасъ Румыніи предложилъ собору предоставить всему румынскому бѣлому духовенству (Валахіи и Молдавіи) носить вмѣстѣ священнослуженія шляпы, по примѣру русскаго, на мѣсто камилавекъ, которыя носятъ на востокѣ духовенство греческое, сербское, румынское и болгарское; при этомъ свят. Каллиникъ заявилъ, что имъ предоставлено уже право духовенству унговлахійской митрополіи носить шляпы. Подобное заявленіе первостоятеля румынской церкви вызвало сильную бурю въ синодѣ. Митрополитъ молдавлахійскій и сочавскій Іосифъ въ сильныхъ выраженіяхъ протестовалъ противъ единоличныхъ распоряженій архіепископа-примаса и когда свят. Каллиникъ рѣшился подвергнуть голосованію свое предложеніе, то оно было единогласно отвергнуто румынскими іерархами и букарештскому духовенству воспрещено ношеніе шляпъ.

Въ томъ же собраніи синода былъ поднятъ вопросъ объ замѣнѣ митрополиту унговлахійскому именованія «примаса румынскаго» другимъ какимъ либо названіемъ, въ виду того, что названіе «примаса» въ настоящее время не носятъ не одинъ изъ іерарховъ православной церкви и что только въ римско католической это именованіе предоставляется старѣйшимъ архіепископамъ въ извѣстномъ государствѣ или странѣ. Первоначально было предложено предоставить митрополиту унговлахійскому именованіе «прототроніемъ», по примѣру митрополита старѣйшей каедры константинопольской церкви—кессарійской; но нѣкоторые изъ іерарховъ, желая болѣе возвысить санъ первостоятеля румынскаго, нашли возможнымъ предложить званіе патріарха. Но такъ какъ послѣднее зависитъ отчасти и отъ гражданской власти и сопряжено съ переустройствомъ церковнаго управленія въ румынской церкви; то разсмотрѣніе этого предложенія отложено до осенняго засѣданія синода и до собранія румынскихъ палатъ, отъ которыхъ будетъ зависеть установленіе въ Румыніи патріаршества. Вмѣстѣ съ тѣмъ синодъ рѣшилъ, въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія палатъ, обратиться къ вселенскому патріарху константинопольскому съ просьбою благословить установленіе патріаршества въ румынской церкви, а прочія самостоятельныя церкви извѣстить граматами *Н. Д.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Поступила въ продажу новая книга:

«КРАТКАЯ СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ ВѢТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА»

(Москва 1878 г. Изданіе вн. маг. Ѳ. Н. Салаева, въ 2 частяхъ). Составлена законоучителемъ Московской 2 гимназіи и учительской семинаріи Императорскаго Воспитательнаго дома протоіереемъ Петромъ Смирновымъ—для приготовительнаго класса гимназій и реальныхъ училищъ, также для сельскихъ народныхъ и начальныхъ городскихъ училищъ. Въ выборѣ и расположеніи статей авторъ руководился программой экзамена для отбывающихъ воинскую повинность со льготою IV разряда и заявленіями законоучителей, сдѣланными на сѣздѣ въ Петербургѣ въ 1877 году и во время лѣтнихъ учительскихъ курсовъ въ Москвѣ 1876 года. Цѣна каждой части 20 коп.

При семъ прилагается № 18-й Оффиціального Отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія В. Е. Калинина.
На Донской ул., д. Зоркиной.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.